

Глава 33. Она была немного необычной

После возвращения во дворец Ду Янь вызвала императрица.

После того как императрица расспросила Ду Яня о его недавней ситуации, она сменила тему:

— Янь-эр, я слышала, что в последнее время ты была очень близка с заложником из Империи Чэн?

Ду Янь ответил прямо:

— Мы не настолько близки, чтобы даже разговаривать. Янь просто подумала, что будет интересно поддразнить его.

Императрица слегка нахмурилась:

— Как заложник Империи Чэн, он очень чувствительная личность. Лучше поменьше с ним общаться.

У императрицы были совершенно разные методы воспитания близнецов, которых она родила. Юань Нин воспитывалась ею совершенно невинной и не знающей мира.

А вот с Ду Янем разговор был совершенно иным, с тех пор как три года назад императрица начала учить его, как стать императором.

— Матушка, сейчас Янь — это твоя дочь. Даже если я сблизюсь с заложником из Империи Чэн, императору будет всё равно, — Он саркастически улыбнулся. — Может быть, он даже будет счастлив.

Услышав эти слова Ду Яня, императрица нахмурила брови и прошептала:

— Я знаю, что ты не хочешь наряжаться девочкой, но император боится огромной силы семьи У. Если бы я родила старшего сына, а в это время было бы очень хорошее предзнаменование, то просьба предшественника о том, чтобы ты стал наследным принцем, была бы непреодолимой.

Она подняла руку, погладила Ду Яня по волосам и вздохнула:

— Если бы это было так, то моя семья У оказалась бы в ещё большей опасности.

Эти слова императрица произносила почти каждый день с тех пор, как Ду Янь стал благоразумным. Во-первых, она боялась, что её сын обидится на то, что его заставляют носить одежду для девочек, а во-вторых, боялась, что Ду Янь забудет о том, что он мальчик.

Видя скорбное выражение лица императрицы, Ду Янь не стал лишним раз её волновать:

— Мама слишком сильно беспокоится. В сердце Янь есть план, когда я связалась с заложником из Империи Чэн. Используя это как прикрытие, через несколько лет у меня будет повод отказаться от брака.

Сопроводив императрицу на ужин, Ду Янь вернулся во дворец.

Едва переступив порог зала, он повысил голос и спросил:

— Где Чэн Юй? Найдите его.

Служанка уже собиралась найти Чэн Юя, но не успела сделать и шага, как он вошёл в зал.

Ду Янь поднял брови и закричал:

— Чэн Юй, как ты посмел выйти играть без разрешения!

Было уже поздно, и Чэн Юй не ожидал, что Ду Янь будет стоять и ждать его во дворе. Он так испугался, что у него затряслись руки.

Из его рукава выпала маленькая и изысканная грелка для рук. С первого взгляда можно было понять, что стоит она немало, и Чэн Юй сейчас точно не мог себе этого позволить.

Чэн Юй поспешно нагнулся, чтобы поднять её. Пальцы едва успели коснуться грелки, как на руку наступила изящно расшитая туфелька.

— Убери руку.

Чэн Юй послушно убрал пальцы и замер, глядя, как Ду Янь поднимает грелку.

— Я помню, что эта любимая грелка Нин-эр? — Он поднял брови. — Что же это получается, ты достойный принц Империи Чэн теперь не можешь дожидаться, когда станешь вором?

Чэн Юй резко поднял голову, и его глаза, обычно спокойные, теперь загорелись гневом:

— Это не кража, её подарила мне вторая принцесса.

Ду Янь увидел, что пальцы Чэн Юя покраснели и распухли, и, подумав, понял, в чём дело. Юань Нин была добросердечной и, вероятно, увидев, что кожа Чэн Юя воспалилась от холода, отдала ему грелку.

Хотя он знал все тонкости, Ду Янь не собирался пускать ситуацию на самотёк:

— Ты мой слуга. Без моего разрешения ты не имеешь права принимать чужие вещи. Теперь иди и верни её Нин-эр и скажи, что не будешь с ней дружить.

После этого он бросил грелку обратно в руки Чэн Юю.

Увидев, что Чэн Юй стоит на месте, он добавил:

— Иначе завтра вся школа, включая Мастера, узнает, что ты украл любимую вещь принцессы Нин.

Сердце Ду Яна, висевшее высоко в воздухе, опустилось.

Сила сюжета была очень сильна. В прошлом сне Фан Сянсян через восемь лет вышла замуж за Чэнь Ечжоу в то время, когда Ду Янь не следил за ними. В этом сне он лишь сопровождал императрицу на ужин, а Юань Нин уже пообщалась с Чэн Юем.

Теперь Ду Янь не смел расслабляться и боялся показаться неосторожным. Он боялся, что Юань Нин снова устроит садомазохистскую любовь с Чэн Юем, в которой будет переплетаться ненависть к стране и семье. Он не хотел, чтобы эта нежная и слабая девочка закончила жизнь так плачевно.

Ду Янь уже спланировал отступление для Юань Нин.

Уничтожение Империи Юань было необратимым, и семья У была верной семьёй, а мученики умирали за свою страну. Ду Янь мог лишь попытаться скрыть личность Юань Нин и императрицы, а затем отправить их из дворца, чтобы они уединились в горах.

А сам Ду Янь, естественно, должен был сделать всё возможное, чтобы стать самым большим препятствием на пути Чэн Юя к мировому господству.

Прошла зима, и начало весны наступило в мгновение ока.

В этот день Ду Янь сел на каменную скамью и поручил Чэн Юю ловить для него жуков.

Хотя Чэн Юй был немногословен, он никогда не возражал против приказов Ду Яня, что было гораздо лучше, чем те служанки, которые всегда любили убеждать его в обратном.

Вскоре после этого Чэн Юй подошёл к нему с небольшой клеткой из золотой проволоки, полной жуков.

Ду Янь хотел использовать эту клетку, чтобы напугать Юань Цзюэ, этого пугливого кота. Конечно, ему не хотелось разыгрывать детей, но ради своего персонажа он должен был придумать, как это сделать.

Ду Янь взял маленькую клетку за золотые нити и уже собрался уходить, как вдруг увидел в конце коридора группу людей, приближающихся к нему.

Ду Янь с первого взгляда узнал человека. Закатив глаза, он потянул за собой Чэн Юя и прошёл под большое дерево в саду.

Ду Янь поднял подбородок и сказал Чэн Юю:

— Присядь на корточки.

Чэн Юй уже привык к властному поведению Ду Яня, поэтому не сопротивлялся и ничего не спрашивал. Он сразу же сел на корточки под деревом.

Ду Янь залез на спину Чэн Юя и аккуратно взобрался на большое дерево.

Затем он ткнул пальцем в Чэн Юя под деревом:

— Поднимайся.

Чэн Юй поднялся и сел вместе с Ду Янем на толстую ветку, расположенную ближе всего к земле.

Увидев приближающихся людей, Ду Янь затаил дыхание и жестом попросил Чэн Юя не шуметь.

Император Юань медленно подошёл к ним с красивой женщиной. Затем они сели за каменный стол под деревом. Вскоре подошла служанка с подносом фруктов, накрытым тканью, а другая служанка — с цинем.

Наложница Хуэй ласково посмотрела на императора Юань и сказала:

— Великий повелитель, сегодня эта наложница выучила новое произведение. Не могли бы вы оценить его для меня?

Император Юань кивнул и сказал:

— Хорошо.

Наложница Хуэй застенчиво улыбнулась, её белые руки были нежными и изящными, а звук цинь лился рекой.

Как раз в тот момент, когда император Юань был опьянён, с неба вдруг что-то упало и приземлилось на цинь.

Наложница Хуэй присмотрелась и увидела, что это несколько жирных извивающихся жука,

заставивших её спастись с лица от страха.

Она закричала и в панике опрокинула цинь со стола. Бесценный цинь упал на землю и разломился на две части.

Император Юань так разгневался, что ударил по столу и вскочил на ноги:

— Самонадеянно!

В тот момент, когда служанки поклонились и попросили о помиловании, вокруг воцарилась тишина.

Все прислушались, когда с верхушки дерева донёлся чистый смех.

— Отец, этот весенний жук очень толстый и сильный. Это маленький знак сердца Янь, тебе нравится?

С точки зрения Чэн Юя, он хорошо видел момент, когда выражение лица императора Юань слегка исказилось, а затем он добродушно улыбнулся:

— Янь-эр, погода только-только начала становиться теплее, а тебе уже не терпится выйти и поиграть. Почему бы тебе не остаться и не сопровождать Нин-эр.

Ду Янь подмигнул Чэн Юю, и Чэн Юй спрыгнул с дерева. Как только он приземлился, он поприветствовал императора Юань:

— Великий император.

В это время Ду Янь на дереве не мог больше ждать и воскликнул:

— Чэн Юй, на что ты тратишь время?

Император Юань улыбнулся и сказал:

— Иди, иначе Янь-эр снова выйдет из себя.

Чэн Юй послушался его приказа и пошёл под дерево. Ду Янь сначала подбросил в руке маленькую золотую клетку, спрыгнул с ветки и побежал к императору Юаню.

Чэн Юй ясно видел, что глаза императора Юань были холодными, как и глаза императрицы Чэн, которая смотрела на него с улыбкой, но без эмоций.

Посмотрев на Ду Яня, который полностью утратил своё высокомерие и теперь смотрел на императора Юаня с восхищением, Чэн Юй в душе усмехнулся. Непокорная принцесса была очень наивной.

Пока они шли обратно, Чэн Юй всё время думал о том, что только что произошло.

Теперь ему приходилось полагаться на защиту старшей принцессы. Хотя он всегда терял время на её причуды, с её славой было гораздо удобнее действовать в столице Империи Юань.

По крайней мере, он мог выйти из дворца, а не сидеть каждый день в маленьком мирке.

Поэтому Чэн Юй не мог больше смотреть на то, как принцесса ведёт себя так властно. Терпение императора всегда было ограничено.

— Принцесса, вам не кажется, что с вашей стороны неправильно так шутить над императором?

Ду Янь взглянул на него:

— Что? Ты тоже хочешь уговорить меня, как и другие служанки?

Как только Чэн Юй посмотрел на её выражение лица, он понял, что та разозлится, если продолжит говорить, поэтому промолчал.

Ду Янь сделал несколько шагов вперёд, затем повернулся и гордо сказал:

— Ты видел, как лицо наложницы Хуэй исказилось от гнева? Знаешь, почему я так дразнила её, а она только и делала, что угождала мне?

— Не знаю.

Ду Янь изогнул губы в улыбке и громко рассмеялся:

— Потому что она всего лишь дешёвая служанка. Её семья неизвестного происхождения, как она могла осмелиться обвинить меня?

Видя задумчивый взгляд Чэн Юя, Ду Янь не мог не вздохнуть. Он приложил немало усилий, чтобы показать, что очень полезен.

Сегодня Чэн Юй шёл в школу один, а не следовал за старшей принцессой, как в последние несколько месяцев.

Из-за весенних холодов хрупкая вторая принцесса заболела, а когда ей было плохо, она всегда полагалась на сестру-близнеца.

Ду Янь остался во дворце, чтобы сопровождать сестру, поэтому на сегодняшнее занятие пришёл только Чэн Юй. Даже если бы пришёл только Чэн Юй, благородные дети всё равно не осмелились бы подойти и спровоцировать его.

Было хорошо известно, что старшая принцесса славилась своим властным характером. К тем игрушкам, к которым она ещё не потеряла интерес, нельзя было прикасаться даже при желании.

Просто в глазах этих благородных детей заложник из Империи Чэн был таким же бесхребетным человеком, как и все люди Империи Чэн. Чтобы безбедно жить в Империи Юань, он вилял хвостом и льстил непрстой принцессе Юань.

В школе никто не вышел поприветствовать Чэн Юя. Чэн Юю было всё равно. Он раскладывал перо и чернила одно за другим и ждал, когда войдёт учитель.

Сегодня урок вёл врач и учёный. Учёные-медики часто путешествовали по разным странам и знали толк в горных диких травах. Ученики с удовольствием слушали такие занятия.

Поэтому Ду Янь отправил Чэн Юя послушать этот урок и указал, что Чэн Юй должен полностью запомнить его содержание, а потом повторить ему.

Чэн Юй не посмел ослушаться приказа, поэтому не забывал быть серьёзным во время занятий.

— Когда я путешествовал по горьким и холодным землям севера, я встретил замёрзшего охотника. Я хотел замочить его в горячей воде, чтобы вылечить, но меня остановил старик. Старик сказал, что людям с обморожениями нужно обтирать тело снегом. Их нельзя сразу погружать в горячую воду, иначе конечности станут жёсткими и некротическими, и в итоге они умрут.

Когда учёный произнёс это, рука Чэн Юя, держащая перо, резко замерла. Он поднял голову и с недоверием огляделся.

Увидев, что выражение его лица изменилось, учёный спросил:

— У принца Юя есть вопросы?

Чэн Юй встал и поклонился, его голос слегка дрожал:

— То, что мастер сказал сейчас, — это правильный способ спасения людей от обморожения?

Учёный кивнул:

— Естественно, поначалу я не поверил. К счастью, присутствующие остановили меня, и я не погубил чужую жизнь.

<http://bllate.org/book/12445/1108031>